

— Поживи пару дней у дедушки с бабушкой, заодно их утетишь, — сказала Тётушка. — С твоим папой всё в порядке, просто неясно, куда он подевался. Так и скажи им: мужик он взрослый, раз не нашли мертвым — значит, и волноваться не о чем.

— Угу. — Чу И кивнул.

Когда машина проезжала мимо дома Янь Хана, он украдкой выглянул в окно. Шторы в доме были приоткрыты, но рассмотреть что-то внутри не удалось. Однако Чу И показалось, что это добрый знак: когда в доме горит свет, на душе становится чуточку спокойнее.

Тётушка высадила его у подъезда дома Дедушки и уехала. Чу И долго стучал в дверь, прежде чем Бабушка её открыла. Увидев внука, она тут же залилась слезами.

— Не плачь, — Чу И поспешно обнял её. — Всё... всё хорошо.

— Хватит реветь, только здоровье подрываешь, — Дедушка спустился с террасы и похлопал Чу И по плечу. — Бабушка твоя все эти дни только о тебе и думала.

— Ты что, в школу не ходишь? — вытирая слёзы, спросила Бабушка.

— Взял отгул на па... пару дней, — ответил Чу И. — Вернусь к экзаменам.

— Гляди-ка, из-за нас учёбу забросил, — причитала Бабушка.

— Не за... забросил, — возразил Чу И. — Я и сам не, не хотел идти.

— Да не плачь ты, — Дедушка похлопал Бабушку по плечу. — Сходи, приготовь ребёнку поесть.

— Ой, сейчас, — Бабушка, продолжая вытирать слёзы, скрылась на кухне.

— У вас там есть новости о твоём отце? — Дедушка повёл Чу И в сторону и тихо спросил.

Чу И покачал головой. Дедушка, который всегда был крепок здоровьем и с лёгкостью управлялся с цветами и овощами на своей террасе, сейчас выглядел совсем дряхлым.

Чу И нахмурился, и в сердце вскипело недовольство отцом. Все эти дни он изводил себя тревогой, боялся, что с папой что-то случилось, непрерывно гадал, какую ответственность тот понесёт, и всё ждал, что он вернётся. Но сейчас, видя измученных, страдающих стариков, он внезапно ощутил приступ ярости.

Ярости на отца.

Даже если он совершил убийство — раз натворил дел, должен отвечать сам! Что за мужик такой, если просто сбежал, бросив всё!

Раньше квартира бабушки и дедушки была для Чу И тихой гаванью. Бабушка хлопотала на кухне, угощая его вкусностями, а он сидел на маленьком стульчике на террасе, наблюдая, как дедушка возится с цветами, время от времени помогая полить растение или переставить горшок. Никогда не было скучно, на душе всегда было так покойно.

Но теперь это превратилось в пытку. Бабушка, сдерживающая слёзы, и Дедушка, часами смотрящий в пустоту с террасы. Каждая минута отдавалась болью и гневом. Он боялся даже

представить, что будет, если отец так и не вернётся.

За день до экзаменов Чу И вернулся домой. Перед уходом Дедушка сунул ему немного денег — это была их давняя традиция.

— Думаю, маме и бабушке сейчас не до тебя, дома такая беда, — сказал Дедушка. — Ты береги себя, приглядывай за ними. Будь мужчиной, неси ответственность, не будь как отец.

— Угу. — Чу И кивнул.

В автобусе, по пути домой, его мысли неслись вскачь. Что именно сделал отец — уже не имело значения. В голове гудело одно: где он? Где он вообще может быть?

Дорога домой выдалась тяжкой. Когда он свернул на свою улицу, то ли ему почудилось, то ли на самом деле — он кожей ощущал на себе взгляды прохожих. По обе стороны дороги тянулись лавки, которыми владели их соседи. Благодаря Бабушке о них знали все, и его тоже знали в лицо.

Он боялся даже поднять глаза, страшась столкнуться с чьим-то любопытством, насмешкой или неприязнью. Проходя мимо дома Янь Хана, он не посмел даже замедлить шаг. Когда показалась Маленькая лавка, он выдохнул: почти дома. Хотя «дома» всё было по-прежнему, но, по крайней мере, к этому он привык.

— Чу И, — Хозяин лавки сидел у порога, обдуваясь маленьким вентилятором. — Где пропадал?

Чу И ничего не ответил, опустил голову и пошёл дальше.

— Лян Бин вернулся, его полиция на допрос вызывала, кажется, он ни при чём, — бросил вслед Хозяин. — Выходит, с твоим отцом всё всерьёз?

Чу И обернулся и посмотрел на него. Хозяин хотел было продолжить, но открыл рот и так и не смог вымолвить ни слова.

Вернувшись домой, он начал разуваться и, подняв голову, увидел своё отражение в зеркале. И испугался. Мрачное лицо, сдвинутые брови, покрасневшие глаза. Видимо, Хозяин лавки испугался не меньше его самого, раз замолчал на полуслове.

Ни бабушки, ни мамы дома не было. В гостиной на диване сидел только Дедушка и смотрел телевизор. Когда Чу И вошёл, тот сказал: «Лян Бина несколько дней не было, но полиция его нашла. Говорят, ничего толком не вывели, он вроде как не замешан — просто был мальчиком на побегушках у этого, как его, Дина. Похоже, твой отец...»

Чу И не проронил ни звука, натянул ботинки и вышел обратно. Он просто не понимал Дедушку. Мало того что тот не умел держать язык за зубами, так у него, казалось, и чувств-то не осталось. В такой момент, возвращаясь домой, слушать те же домыслы и сплетни, что и на улице, было выше его сил.

Идти было некуда. Ещё не стемнело, но к Янь Хану он зайти не решился, бродить по округе — тоже, боясь снова услышать то, от чего перехватывает дыхание.

Он отправился к реке. С самого детства, если некуда было податься, он приходил сюда. Говорил что-то дуплу дерева, смотрел на унылый берег или перебирал камушки, убивая время.

— Вот бы мне су, суперсилы, — уткнувшись лицом в дупло, тихо сказал Чу И. — Я бы нашёл, нашёл отца и спросил, поче, почему он такой трус.

— Боюсь, дедушка с ба, бабушкой не вы, выдержат... — он нахмурился. — Я хочу найти отца.

— Я должен найти отца. — Чу И сжал зубы и повторил это снова.

Получилось удивительно чётко — наверное, потому, что в нём сейчас столько решимости.

Чу И погладил дерево, подошёл к ограждению у кромки воды и забрался на него. Лян Бина вызывали в полицию, значит, он что-то знал, просто его не было на месте, когда всё случилось. Чу И уставился на речную воду. Сколько Лян Бин знает? Известно ли ему о связях Старика Дина, отца и Дяди Яня? Был ли его поспешный уход в тот день связан с этим?

Чу И нервно теребил в кармане монетку. Чтобы прояснить, что случилось с отцом, единственным человеком, связанным с этим делом, был Лян Бин.

Да. Только Лян Бин.

Чу И спрыгнул с перил и, развернувшись, зашагал вверх по течению вдоль берега. Он знал, где может быть Лян Бин. У того был младший приспешник, державший мастерскую по ремонту мотоциклов. Дел там обычно не было — просто сборище для шайки, куда они заваливались всей толпой, распуская редких клиентов.

Раньше Чу И при виде Лян Бина переходил на другую сторону, но сегодня, не колеблясь ни секунды, он направился прямо к дверям мастерской.

Перед входом была довольно большая площадка, заставленная разобранными мотоциклами. Лян Бина внутри не оказалось — лишь трое его подручных сидели у входа. Увидев Чу И, они удивились, но с мест не сдвинулись. Чу И не стал приближаться, а просто встал под деревом на тротуаре, глядя на них. Если Лян Бин вернулся, то он не станет сидеть один — обязательно придёт к своим парням.

— Ищешь, по ком бы огрести? — крикнул один, выплёвывая дым сигареты.

Чу И молчал, неподвижно стоя на месте.

— Это твой отец убил, не ты, — добавил другой. — Кто это тебя так смелости научил? Лян Цзинжу?

Чу И продолжал молчать. Он всегда считал, что не изменится — будет молча прятаться по углам, пока однажды не уедет. Он и подумать не мог, что способен на такой гнев.

После того случая у реки, когда он налетел на Лян Бина, это был второй раз, когда он почувствовал непреодолимое желание ударить, не считаясь с последствиями. Но Лян Бина ещё не было, и ему приходилось терпеть.

Может, из-за недавних событий, а может, из-за того, что полиция всё-таки допрашивала Лян Бина, заставив шайку присмиреть, они не спешили кидаться в драку, а просто курили и насмехались над ним.

Так продолжалось до тех пор, пока не подъехал мотоцикл Лян Бина. Они все разом встали и указали на него. Лян Бин, обернувшись, выругался: «Мать твою».

Чу И не расслышал слов, но по губам понял всё.

Он пошёл к ним.

— Ты больной? — Лян Бин посмотрел на него. — Вы двое никак не угомонитесь, да?

<http://bllate.org/book/18095/1747654>